

Глава 20

Наконец-то урок!

Пусть и боевая подготовка, но после целого дня тренировок под руководством Большого брата Ло Шичжэнь чувствовал, что, можно сказать, «повторил пройденный материал».

Новый ученик, новая жизнь. Он твёрдо решил прилежно учиться и больше никогда не быть последним в классе!

Мысленно подбодрив себя, Ло Шичжэнь шагнул в класс.

У самого порога его ждал Чу Сяо. Увидев его, Шичжэнь радостно поздоровался:

— Чу Сяо!

В тот же миг почти все ученики, почувствовав ауру незнакомого Пробуждённого, обернулись.

Незнакомец... чужак... нужно оценить угрозу...

Десятки взглядов, острых, словно лезвия, впились в Ло Шичжэня. В каждом читалось неприкрытое любопытство и вызов.

Все эти молодые Пробуждённые были примерно одного возраста и выглядели так, словно сошли с телеэкрана. Несмотря на разницу в характерах, все они были настолько красивы, что от них невозможно было отвести глаз.

Ло Шичжэнь за всю свою жизнь впервые видел столько привлекательных людей в одном месте.

Он застыл на месте, разинув рот.

В следующую секунду перед ним вырос Сяо Шань, его мощная фигура полностью заслонила Ло Шичжэня. Он смерил одноклассников ледяным взглядом, напоминая дикого зверя, защищающего своего детёныша.

Чу Сяо поступил так же. Его взгляд был спокойнее, но в нём читалось безмолвное предупреждение.

— Джи-джи-гу-гу!

Маленький духовный эльф, дремавший на листке на учительском столе, в ужасе проснулся.

Люди не могли видеть потоки Ци, но эльф видел всё отчётливо.

Ученики, казалось, спокойно сидели на своих местах. Но их Ци, приняв форму разноцветных потоков, уже устремилась к «новенькому», словно стая хищников, готовых пометить свою территорию и утвердить господство.

Эти яростные потоки были остановлены Ци Чу Сяо и Сяо Шаня. В классе воцарился хаос — энергия, потеряв цель, закружилась в бешеном вихре, сталкиваясь и разрывая друг друга на части.

В одно мгновение весь класс наполнился гнетущей, первобытной жаждой битвы.

— Джи-джи-гу-гу! Джи-джи-гу-гу!!

Духовному эльфу было уже не до сна. Дрожа от страха, он сполз под стол и принялся отчаянно колотить своими короткими ручками по спящему там человеку. Но тот спал мёртвым сном. Даже когда его тело раскачивалось от толчков, он лишь переворачивался на другой бок и продолжал спать, не обращая внимания на бушующую снаружи бурю.

Ло Шичжэнь не видел потоков Ци. Он лишь почувствовал, как Сяо Шань внезапно загородил ему дорогу.

Услышав знакомое «джи-джи-гу-гу», он выглянул из-за спины друга и радостно крикнул:

— Да Хуан?

— Джи-джи-гу-гу!!!

Увидев Ло Шичжэня, эльф испугался ещё больше, чем от бушующих потоков Ци.

Он перестал звать на помощь, соскользнул на пол и, перебирая короткими ножками с невероятной скоростью, выскочил в окно.

— А?

Ло Шичжэнь растерянно смотрел, как Да Хуан уносится прочь.

— Куда это он?

Он потянул Сяо Шаня за рукав.

— Большой брат, ты чего в дверях стоишь? Почему не заходишь?

Сяо Шань был удивлён ещё больше.

— Тебе не плохо?

Энергетики были чрезвычайно чувствительны к Ци. В таком хаосе Ло Шичжэнь должен был почувствовать себя как минимум некомфортно.

— Немного не по себе. А ты откуда знаешь? — Ло Шичжэнь принюхался. — Воздух какой-то спёртый, дышать тяжело.

Это была типичная реакция Энергетика на воздействие Ци.

Но Ло Шичжэнь, как ни в чём не бывало, закончил свою мысль:

— Наверное, простуда не прошла, опять нос заложило.

Сяо Шань был поражён.

Насколько же нужно быть непробиваемым, чтобы спутать удушье от воздействия Ци с заложенным носом.

И это хрупкий и чувствительный Энергетик?

Ло Шичжэнь не придавал этому значения. В детстве он, хоть и был тугодумом, отличался крепким здоровьем и никогда не болел. Только в средней школе начал изредка простужаться, но это не доставляло ему особых хлопот.

Он лишь мысленно пометил, что после уроков нужно не забыть принять лекарство.

— Ого! — он снова потянул Сяо Шаня за рукав. — Большой брат, там под столом человек!

Сяо Шань обернулся. И правда, из-под учительского стола, потягиваясь, выбирался какой-то мужчина.

— А, это... — сказал он. — Не обращай внимания, это заместитель директора.

Заместитель директора приковывал к себе взгляд.

Первое, что бросилось в глаза Ло Шичжэню, — это его длинные, как водопад, серебристо-белые волосы. Второе — его неземная красота. Черты его лица были словно нарисованы кистью художника, а светлые глаза, подёрнутые лёгкой дымкой, напоминали глубокие озёра. Он был одет в даосское одеяние и слегка улыбался.

— Ученики, контролируйте свою Ци, — его голос был мягким и спокойным. — Иначе урок боевой подготовки придётся начать раньше.

С этими словами он с лёгкостью извлёк из-под стола гранатомёт. Затем привычным движением закинул его на плечо и навёл на учеников.

Ло Шичжэнь вытаращил глаза.

Он инстинктивно схватил Чу Сяо и оттащил его к двери.

— Это... настоящий гранатомёт?

Сяо Шань, глядя на руку, сжимавшую предплечье Чу Сяо, с ненавистью подумал, что с удовольствием отрубил бы её.

— Конечно, настоящий. Не веришь — пусть Чу Сяо проверит.

Сзади, лениво покачиваясь, подошёл Цинь Инянь.

— Ого! Сегодня у нас такая захватывающая программа?

В голове Ло Шичжэня картина, где учителя доброжелательно показывают упражнения, сменилась другой: один выстрел — один ученик.

— А... это не опасно?

Цинь Инянь, поняв, о чём он думает, весело хмыкнул:

— С чего бы? Пробуждённые не так-то просто умирают. Боишься? Назови меня братиком, и я тебя защищу.

— Нет, — твёрдо отказался Ло Шичжэнь.

Раз уж от гранатомёта Пробуждённые не умирают, значит, всё в порядке.

— Я сам справлюсь.

Сяо Шань, довольный его ответом, ободряюще похлопал его по плечу.

— Не бойся, Большой брат тебя защитит.

— Не нужно, Большой брат, — так же твёрдо ответил Ло Шичжэнь. — Раз школа использует гранатомёты на уроках, значит, в этом есть смысл. Если я буду прятаться, это будет считаться прогулом.

Он за всю свою жизнь не прогулял ни одного урока и не собирался начинать.

— Раз это не смертельно, я должен смело встретить опасность. К тому же, на других надейся, а сам не плошай. Я должен рассчитывать только на себя!

Сяо Шань, который сам же вчера и научил его этой поговорке, потерял дар речи.

Он понял, что Ло Шичжэнь впитывает всё, что ему говорят, не фильтруя.

Заместитель директора уже заметил Ло Шичжэня. Точнее, он знал о его присутствии с самого начала, но только сейчас обратил на него внимание.

Он лениво поманил его рукой. Несмотря на то, что он с лёгкостью держал на плече гранатомёт, вид у него был такой, словно он вот-вот уснёт.

— Подойди...

Ло Шичжэнь, узнав, что это заместитель директора, тут же проникся к нему должным уважением и послушно подошёл.

Заместитель директора положил руку ему на плечо. Голос его был таким же сонным.

— Новенький, представься... а я... пойду спать.

— Ах, да, — уже залезая обратно под стол, он обернулся и лениво окинул взглядом класс. — У новенького способность — Очищение. Он не переносит сильных потоков Ци, так что будьте осторожнее.

И на глазах у ошеломлённого Ло Шичжэня он, вместе с гранатомётом, плавно, словно у него не было костей, соскользнул под стол.

Это был не просто стол. Под ним находился проход в подвальное помещение.

С того места, где стоял Ло Шичжэнь, можно было разглядеть кровать, большой письменный стол и настольную лампу.

Ло Шичжэнь был озадачен, но он умел принимать вещи такими, какие они есть.

Раз он не мог понять, почему заместитель директора живёт под учительским столом, он просто перестал об этом думать.

Бабушка учила его, что в мире много странных людей, и не нужно никого осуждать или обсуждать.

Он расправил плечи и посмотрел на учеников.

Ло Шичжэнь умел представляться. Всю свою школьную жизнь, с начальных классов до старших, каждый раз, приходя в новый класс, он это делал.

Правда, раньше он был очень застенчивым. В третьей школе, когда он впервые представлялся, он так волновался, что заикался и покраснел как рак. Он до сих пор не помнил, как спустился с трибуны.

Ло Шичжэнь считал, что именно из-за этого он так и не смог влиться в коллектив.

Начало было неудачным.

Поэтому в этот раз он учёл прошлые ошибки. Несмотря на вчерашнюю усталость, он нашёл время, чтобы подготовить речь и несколько раз её прорепетировать.

Ло Шичжэнь постарался подавить волнение, но щёки всё равно слегка порозовели.

— Здравствуйте, меня зовут Ло Шичжэнь, мне девятнадцать лет. Я перевёлся из Третьей средней школы Хунси. Моя способность — Очищение. Надеюсь, мы подружимся.

Тишина.

Пробуждённые смотрели на этого странного сородича.

Он был даже вежлив.

Это было ненормально.

Ученики сидели или опирались на столы. Несмотря на просторный класс, из-за их вызывающего поведения создавалось ощущение тесноты и давления. Каждый держался на расстоянии, словно между ними пролегли невидимые границы, которые никто не решался нарушить.

Лу Цюцзинь был одним из них.

Он незаметно наблюдал за Ло Шичжэнем.

Его характер... слишком обычный. Как у нормального девятнадцатилетнего парня.

А нормальный девятнадцатилетний парень, скорее всего, расстроился бы, если бы на его представление никто не отреагировал.

Судя по тому, как он аплодировал Суй Аню, ему было не всё равно.

А его «друзья»?

Два высокомерных Пробуждённых, которым было наплевать на реакцию окружающих. Они даже не подумали его поддержать.

Ло Шичжэнь, должно быть, чувствует себя униженным.

Так старался, и никакой реакции.

Рядом два друга, и ни один не заступился.

Даже самый жизнерадостный человек не остался бы без обид.

В этот момент, если он проявит участие, то сможет завоевать его расположение.

Человеческая природа, что с неё взять?

Лу Цюцзинь холодно рассчитал время.

Три... два... один...

Пора. Он поднял руку, чтобы хлопнуть.

Но Ло Шичжэнь уже спускался с помоста, сияя от счастья.

Он впервые переводился в другую школу и очень волновался, что забудет слова, но он не сбился ни разу!

Молодец, Ло Шичжэнь!

Он мысленно похвалил себя, как когда-то хвалила его бабушка.

На аплодисменты он и не рассчитывал.

Раньше, может, и надеялся бы, но раз уж ученики не хлопали даже новому учителю, то с чего бы им хлопнуть новому однокласснику.

А то, что Чу Сяо и Сяо Шань его не поддержали, — до этого его мысли просто не дошли.

Он радостно подбежал к ним, его щёки всё ещё горели румянцем, а тёмные глаза блестели.

— Чу Сяо, Большой брат, ну как я? Хорошо выступил? Я долго готовился.

Ло Шичжэнь помнил, что они не ладят, и встал между ними, чтобы избежать конфликта.

Чу Сяо, видя его счастливое лицо, смягчился.

— Да, очень хорошо.

Сяо Шань бросил на Чу Сяо недовольный взгляд, но, встретившись с ожидающим взглядом Ло Шичжэня, не стал упрямиться.

Он не привык делать комплименты, но раз уж Чу Сяо его похвалил, а он промолчит, то это будет равносильно тому, чтобы отдать Ло Шичжэня в руки врага.

— Неплохо, — буркнул он.

Ло Шичжэнь просиял ещё больше.

Лу Цюцзинь, наблюдавший за этой сценой, замолчал.

А когда он увидел, что Ло Шичжэнь, сев на место, поздоровался с Жун Нянем, и тот ему ответил, он замолчал окончательно.

На его памяти, Жун Нянь в равной степени не желал приближаться ни к кому.

Но сейчас этот цзяожэнь рассказывал Ло Шичжэню о заместителе директора.

— Заместитель директора тоже Хрономант, но он не замедляет время, а перемещается в нём. Это невероятно круто.

Жун Нянь всё же сохранял некоторую дистанцию.

Он сидел через одно место от Ло Шичжэня.

Ло Шичжэнь не обратил на это внимания. Его место было ближе всего к Жун Няню, но, видя, что все остальные сидят порознь, он, недолго думая, последовал их примеру.

— Перемещается? — с любопытством спросил он.

Жун Нянь, заметив, что Ло Шичжэнь не пытается сесть ближе, недовольно дёрнул ногой, но всё же ответил:

— Перемещается во времени, слышал о таком?

— Можно перемещаться во времени? — изумился Ло Шичжэнь. — Вот это да!

Он и так был впечатлён, когда увидел, как замедляется время, но перемещения — это было что-то невероятное.

— А мы сможем увидеть, как он это делает? Так хочется посмотреть!

— И не мечтай, — ответил Жун Нянь. — Заместитель директора уже на пенсии.

— Но он выглядит таким молодым, — удивился Ло Шичжэнь.

Хоть у него и были седые волосы, но лицо было совсем юным.

На пенсию ведь уходят в пятьдесят-шестьдесят лет.

— Думаешь, такая невероятная способность даётся без последствий? Говорят, каждый раз, когда он перемещается во времени, он что-то теряет.

— Что теряет? — не понял Ло Шичжэнь.

— Память. Не свою, а память других о нём.

Жун Нянь положил голову на стол. На суше он всегда чувствовал себя тяжёлым, поэтому предпочитал сидеть, а не стоять, и лежать, а не сидеть.

С этого ракурса он видел круглые от удивления глаза Ло Шичжэня, внимательно смотрящие на него.

Взгляд Ло Шичжэня был спокойным и безвредным, и это немного успокоило его.

— Время — самая непостижимая вещь. Новый учитель-Хрономант просто замедляет его, это ещё куда ни шло. Но заместитель директора, перемещаясь, стирает само время, которое связано с ним.

— Время можно стереть? — спросил Ло Шичжэнь.

— Похоже, что да. Говорят, даже его родители и бывшие товарищи по команде забыли о нём. Теперь уже никто не знает, как его зовут.

— Даже его мама и папа не помнят его? — потрясённо прошептал Ло Шичжэнь. — А как же документы? Он исчезнет из них? И всё, что он делал в жизни, тоже исчезнет? А его социальные отчисления?

— ...У тебя довольно странные интересы, — заметил Жун Нянь. — Все следы остаются. Люди, связанные с ним, смутно помнят, что был такой человек, но все воспоминания и чувства, связанные с ним, исчезают. Для них он становится чужим, кем бы он ни был раньше.

— В общем, он теперь на пенсии. Мы знаем только, что он — заместитель директора. Он никогда не говорит, как его зовут.

Ло Шичжэнь слушал, и ему становилось не по себе.

— Как же ему, должно быть, грустно.

Если бы бабушка посчитала его чужим, он бы очень расстроился.

Жун Нянь незаметно пододвинулся ближе.

— Наверное, грустно. Ведь в этом мире больше никто не помнит, кто он на самом деле.

— Но он-то сам помнит, — сказал Ло Шичжэнь, подражая Жун Няню и тоже кладя голову на стол.

— Именно потому, что помнит, и страдает, — ответил Жун Нянь. — Люди слишком зациклены на чувствах.

Он уже сидел рядом с Ло Шичжэнем.

Он наклонился, принялся и блаженно прикрыл глаза.

Ло Шичжэнь с недоумением смотрел на него. Тот почти уткнулся ему в шею.

Внезапно!

Ло Шичжэнь вспомнил о цзянши.

Он вскочил, прикрывая шею рукой.

— Ты что делаешь?!

После встречи с цзянши любая подозрительная ситуация вызывала у него одну реакцию: его хотят укусить.

Ло Шичжэнь инстинктивно потянулся за кирпичом, но в классе кирпичей не было. Он сунул руку в парту и нащупал... гранату.

Ло Шичжэнь: «...»

Жун Нянь, казалось, совсем не боялся гранаты.

— Ты чего? Это для тренировки уклонения на уроке.

— ...А она... не взорвётся?

— С чего бы? Это же просто граната, а не ядерная бомба.

Ло Шичжэнь: «...»

Он с трудом в это поверил, но всё же положил гранату обратно.

Жун Нянь отвечал спокойно, значит, он был в здравом уме, не превратился в цзянши, и взрывать его не было необходимости.

— Не подходи так близко к моей шее, — серьёзно сказал Ло Шичжэнь. — Мне кажется, что ты хочешь меня укусить.

— С чего бы мне тебя кусать? Я не ем людей! — возмутился Жун Нянь. — Я просто хотел тебя лизнуть!

— А? Лизнуть? Зачем? — ещё больше удивился Ло Шичжэнь.

На красивом лице Жун Няня появилось нетерпеливое выражение. Он облизнул губы и снова наклонился.

— От тебя не пахнет, я хочу ещё понюхать.

Услышав это, Ло Шичжэнь гордо выпрямился.

— Конечно! Я каждый день принимаю душ, причём с мылом, и одежду меняю каждый день.

В детстве его дразнили грязнулей, и с тех пор он стал очень чистоплотным.

— Ты такой чистый, можно я тебя лизну?

Ло Шичжэню было приятно от похвалы, но что-то всё же его смущало.

— Нюхай, пожалуйста, но зачем лизать?

— Потому что вкусно пахнет, — ответил Жун Нянь, снова сокращая дистанцию. — Я ещё в прошлый раз заметил, от тебя совсем нет этого человеческого запаха. Ты такой чистый и спокойный. Дай мне лизнуть, ты не представляешь, как мне плохо. Я каждый день задыхаюсь в этой вони человеческих желаний, словно живу в куче дурианов.

Жун Нянь ненавидел всех людей в равной степени, потому что, будучи цзяожэнем, он мог

чувствовать их желания и негативную энергию.

У каждого, будь то обычный человек или Пробуждённый, была своя тёмная сторона.

Они могли её скрывать, но Жун Нянь всё чувствовал.

И самое ужасное, что он был всего лишь Пробуждённым первого ранга и не мог контролировать свою способность.

— А от тебя совсем другой запах. Не воняет, и даже перебивает вонь других. Я хочу попробовать, может, если я тебя лизну, эффект будет дольше.

Жун Нянь был мастером притворства. Увидев, что Ло Шичжэнь колеблется, он тут же наполнил свои красивые глаза слезами.

— Пожалуйста, Шичжэнь, ну дай лизнуть, всего один разочек, я обещаю.

Ло Шичжэнь был мягкосердечным.

Если всего один раз...

— Хорошо, — после недолгого раздумья согласился он. — Но только не в шею.

После нападения цзянши у него остался страх.

— Давай лучше руку, — предложил Ло Шичжэнь. — Я как раз только что мыл, она чистая. Или, если хочешь, могу ещё раз сходить помыть.

— Не нужно, не нужно, и так сойдёт, — обрадовался Жун Нянь.

Ло Шичжэнь всё же счёл нужным протереть руку салфеткой, прежде чем протянуть её.

— Давай.

Зрачки Жун Няня от возбуждения сузились, за ушами показались несколько маленьких блестящих чешуек. Он нетерпеливо схватил руку Ло Шичжэня и уже готов был впиться в неё.

Внезапно его схватили за шиворот и оторвали от Ло Шичжэня.

Глаза Жун Няня вспыхнули яростью. Он обернулся и нанёс смертельный удар, который, разумеется, был отражён.

Увидев позади себя свою точную копию, он нехотя опустил когти.

— Ну почему именно сейчас? Специально, да?!

Рядом с копией стоял улыбающийся Чэнь Хэянь.

— Седьмое правило Пробуждённого: запрещается ставить метки на других без их разрешения.

— Жун Нянь, ты нарушил правила.

Жун Нянь несколько раз дёрнулся, но не смог вырваться.

— Я получил разрешение! Ло Шичжэнь мне разрешил!

— Но он не знал, что такое метка, — возразил Чэнь Хэянь. — Ты его обманул.

— Я цзяожэнь, — холодно хмыкнул Жун Нянь. — А цзяожэни не обманывают.

— Неважно, цзяожэнь ты или кто-то ещё. Здесь, в школе, ты — ученик. А ученики, нарушившие правила, должны быть наказаны.

Чэнь Хэянь достал откуда-то жёлтый талисман и прилепил его на Жун Няня.

— Жун Нянь, за нарушение школьных правил, и учитывая, что ты не успел довести дело до конца, — три дня карцера.

— Что такое метка? — не понял Ло Шичжэнь.

— Это способ, которым Атависты помечают свою добычу, — тон Чэнь Хэяня стал гораздо мягче. — Если бы он поставил на тебя метку, у вас возникла бы односторонняя связь. В течение как минимум трёх месяцев он мог бы чувствовать, где ты находишься, и найти тебя где угодно.

— И что потом? — спросил Ло Шичжэнь.

— Ах, да, — добавил Чэнь Хэянь. — Он не совсем тебя обманул. Метка действительно позволила бы ему чувствовать только твой запах.

— А, — сказал Ло Шичжэнь. Он посмотрел на Жун Няня. — Так бы сразу и сказал. Зачем обманывать? Обманывать нехорошо.

Даже зная, что Ло Шичжэнь так отреагирует, Чэнь Хэянь не переставал удивляться его доброте.

Быть помеченным — значит, быть низведённым до уровня добычи, за которой следят с помощью невидимого маячка.

Даже обычный человек не смог бы с этим смириться, не говоря уже о Пробуждённых с их обострённым чувством территории.

Жун Нянь именно поэтому и решил схитрить, не веря, что Ло Шичжэнь согласится.

И он, очевидно, до сих пор так думал.

Несмотря на то, что его держали, он упрямо отвернулся.

— Если бы я не обманул, ты бы разрешил?

— Разрешил бы, — ответил Ло Шичжэнь.

— Я знал, что ты не... Что? Разрешил бы?! Как ты мог?!

— А почему нет? — удивился Ло Шичжэнь. — Метка не причиняет боли, мне от неё никакого вреда. Почему бы и не помочь?

Жун Нянь повернулся и недоверчиво уставился на него.

— Тебя не смущает, что я буду знать, где ты?

— Мы одноклассники, — ответил Ло Шичжэнь. — Каждый день видимся в школе, сидим рядом, живём в одной комнате. Если захочешь меня найти, просто позови. Зачем тебе знать, где я?

Чтобы знать, на левой или на правой стороне спортплощадки он находится после уроков?

Жун Нянь: ...А ведь и правда.

Но... что-то здесь было не так. Он знал, что другие Пробуждённые никогда бы не согласились.

— Ты меня не обманываешь? — с подозрением спросил он.

— Нет, — честно ответил Ло Шичзэнь. — Я говорю то, что думаю.

— Тогда можно я сейчас поставлю метку?

— Нельзя.

— Ты ещё говоришь, что не обманываешь! — возмутился Жун Нянь.

— Ты должен извиниться, — медленно произнёс Ло Шичзэнь. — Ты меня обманул, а это неправильно.

— Ты просто хочешь, чтобы я извинился, и потом будешь надо мной смеяться? — с сомнением спросил Жун Нянь.

Он обманул Ло Шичзэня, а тот готов его простить за одно извинение?

Таких людей не бывает.

— Нет, зачем мне над тобой смеяться? Ты поступил неправильно, и должен это признать. Это нужно и тебе, и мне.

Ло Шичзэнь хорошо усвоил уроки Чэнь Хэяня. В послушании учителям ему не было равных.

Жун Нянь, который уже почти успокоился, услышав, что его назвали человеком, снова вспылал.

— Я цзяожэнь, зверь, а не человек! Я не подчиняюсь человеческим правилам!

— Тогда я не дам тебе поставить метку.

Жун Нянь: «...»

У Ло Шичжэня тоже был характер.

— Ты меня обманул и не извинился. Я не буду тебе помогать.

Жун Нянь хотел было сказать, что ему и не нужна его метка, но, глядя на надутые губы и

сердитое лицо Ло Шичзэня, почему-то не смог.

Он чувствовал, что даже сейчас Ло Шичзэнь не испытывает к нему неприязни.

Он просто констатировал факт.

Жун Нянь дёрнул ногой, словно хвостом, и пробормотал:

— Прости...

Услышав извинения, Ло Шичзэнь просиял. Он сперва посмотрел на Чэнь Хэяня, и, получив в ответ ободряющую улыбку, выпрямился.

— Ничего страшного.

— Так можно я сейчас поставлю метку? — уже тише спросил Жун Нянь.

— Нельзя.

Жун Нянь: «?»

Он недоверчиво посмотрел на Ло Шичзэня.

— Почему?

— Ты в прошлый раз у озера на меня накричал и не извинился.

Жун Нянь вспомнил, что такое действительно было, и тут же сник.

— ...Прости.

— А ещё, — серьёзно добавил Ло Шичзэнь, — ты должен пообещать, что больше не будешь на меня кричать и обижать.

— ...Обещаю, — пробормотал Жун Нянь, ожидая следующего требования.

Но в следующую секунду Ло Шичзэнь протянул ему руку.

Жун Нянь вздрогнул и, подняв глаза, увидел его сияющую улыбку.

— Хорошо, — сказал Ло Шичзэнь. — Я тебя прощаю.

— Можешь лизать.

<http://bllate.org/book/16996/1585259>